

Трансформация Национального Состава Населения Узбекистана В Годы Войны Над Фашизмом

Transformation of the National Structure of the Population of Uzbekistan in the Years of War on Fascism

Kamola Saipova

National University of Uzbekistan, Uzbekistan

Abstract: Evacuation during the Second World War affected the migration process in Uzbekistan, tolerant attitudes towards evacuated nations still elicit a sense of gratitude, and many nations and peoples combined human losses. Among the evacuees there were a lot of women, children, people aged. As Ambassador Carmela Shamir of Israel to Uzbekistan states in an interview, “This tolerant history of the Uzbek people is rightly its pride, textbooks should be written about it, scientific research should be written in all and foreign countries, these years were rich in examples of imitation. Jews are still grateful. The Republic has always shown itself to be an example of the beautiful coexistence of peoples of various nationalities and religions”. On the eve of the war, 6.5

million people lived in Uzbekistan, half of them were old men and 1.5 million children. Almost half of the population were sent to the front, that is those who were able to take up arms. 420 thousand people did not return, 640 thousand were injured.

Key words: tolerance, history, nation, Uzbekistan, people, evacuation, politics

Аннотация: Эвакуация в годы второй мировой войны, повлияло на миграционный процесс в Узбекистане, толерантное отношение к эвакуированным нациям до сих пор вызывают чувство благодарности, а людские потери объединили многие нации и народы. Среди эвакуированных было много женщин, детей, людей в возрасте. Как отметил в своем интервью посол Израиля в Узбекистане Кармела Шамир, «эта толерантная история узбекского народа по праву является ее гордостью, о ней должны писаться учебники, ввести научные изыскания во всех и зарубежных странах, эти годы были богаты примерами подражания. Евреи и по сей день благодарны. Республика всегда показывала себя примером прекрасного сосуществования народов самых разных национальностей, разных вероисповеданий». Накануне войны в Узбекистане проживало 6,5 млн. человек, половина из них являлись стариками и 1,5 млн. детьми. На фронт были отправлены практически половина населения, т.е. те кто способен был взять в руки оружие. 420 тысяч человек не вернулись, 640 тысяч получили ранения.

Ключевые слова: толерантность, история, нация, Узбекистан, народ, эвакуация, политика.

Память о человеке священна, его честь и достоинство - дороги. Суть и значение широко отмечаемого по инициативе

Первого Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова «Дня памяти и почестей» пронизаны этими гуманистическими принципами (Каримов, 1999:16). Ежегодно эта знаменательная дата является доброй традицией, когда наш народ почитает память миллионов наших соотечественников, погибших на войне, проявляет высокое уважение и отдает почести ныне здравствующим ветеранам, внесшим вклад в мир и спокойствие, процветание Родины.

В такие дни мы невольно думаем о том, за счет каких тяжелых потерь, испытаний и невзгод были достигнуты нынешние мирная и спокойная жизнь, чистое небо над нами, достаток и благоденствие. Мы еще глубже осознаем значение независимости, мира и спокойствия.

Как отмечал в своем выступлении Первый Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов «мы можем с безмерной гордостью сказать о самоотверженности, мужестве и великодушии нашего народа, который, стойко преодолевая все трудности и невзгоды военных лет, трудился в тылу, поделился кровом и последним куском хлеба с эвакуированными в Узбекистан людьми, тысячами сирот, потерявших родителей. Именно в такие тяжелейшие годы наиболее ярко проявляются духовная мощь нашего народа, его лучшие человеческие качества - доброта, милосердие, щедрость и благородство, отметил глава нашего государства» (Каримов, 2014: 2).

Пройдут годы, но никогда не будут забыты осуществленные узбекистанцами долгосрочные, в духе времени добрые дела во имя таких благородных целей, как возвеличивание гуманизма и лучших человеческих качеств, в целом почитание и сохранение светлой памяти о людях, самоотверженно служивших своей Родине.

До войны в Узбекистане проживало около 6,5 миллиона человек, из них 1,5 миллиона ушли на фронт. Если учесть, что на

войне погибло около 500 тысяч наших соотечественников, тысячи пропали без вести, многие вернулись искалеченными, то не трудно представить, какую цену пришлось заплатить нашему народу в борьбе против фашизма.

25 августа 1941 года было принято Постановление № 1107 СНК Уз ССР об организации учета эвакуированного населения. Совет СНК Уз ССР постановил:

«1. Предложить переселенческому отделу при СНК Уз ССР обеспечить организацию учета всего эвакуированного населения в соответствии с постановлением Совета по эвакуации и инспекции Переселенческого управления при СНК СССР и Центрального статистического управления Госплана при СНК ССР.

2. Предложить СНК КК АССР, облисполкомам и оргкомитетам Верховного Совета Уз ССР по областям организовать учет эвакуированного населения по городам, районам, КК АССР и областям для чего:

а) выделить в райисполкомах и горисполкомах (в местах расселения эвакуированного населения) по одному ответственному лицу за счет штатов районного, городского аппарата;

б) ввести в штат облисполкомов и оргкомитетов Верховного Совета Уз ССР по областям, за исключением Сурхандарьинской области по две штатные единицы, а по КК АССР и Хорезмскому облисполкому по одной штатной единице с окладом 400-450 рублей с отнесением этих расходов за счет экономии по фонду зарплаты по бюджету области;

в) обеспечить своевременное представление списков эвакуированного населения Переселенческому управлению при СНК СССР и Переселенческому отделу при СНК Уз ССР.

3. Предложить статуправлению Уз ССР срочно дать указание областным статуправлениям об организации статистического учета и отчетности эвакуированного населения,

обеспечив постоянный инструктаж и помощь в организации учета» (ЦГА РУз., 1941: 1-15).

В ходе реализации Постановления были допущены ряд серьезных недочетов. Облисполкомы не рассматривали и не утверждали планы переселения и мероприятия по хозяйственному устройству переселенных национальных меньшинств по каждому колхозу в отдельности, передоверив важное дело райисполкомам (ЦГА РУз., 1941: 16-17). В ряде областей республики получило массовое распространение механическое зачисление в число переселенцев, так называемых самоявочников, то есть семей прибывших в места вселения по собственной инициативе. Оформление самоявочников в число переселенцев производилось без проверки, среди них попадались много случайных лиц, стремившихся воспользоваться льготами по переселению, а так же семье ранее переселившиеся и выбывшие из колхозов с нарушением устава сельскохозяйственной артели. Нарушался порядок выдачи переселенческих билетов. Билеты должны были заполняться на каждую семью областным переселенческим отделом, после утверждения семьи на переселение. В Ташкентской области заполнение переселенческих билетов передоверено было районным инспекторам и работникам совхозов, в результате чего допускались злоупотребления и бесконтрольность (ЦГА РУз, 1942: 18). Переселенческий отдел при Крымском облисполкоме невнимательно относился к рассмотрению и разрешению жалоб национальных меньшинств. В отделе была укоренена порочная практика в разрешении жалоб переселенцев, заключавшаяся в том, что поступающие жалобы в большинстве случаев пересылались на рассмотрение в райисполкомы и необходимы контроль за ходом их разрешения не осуществлялась, многие жалобы подолгу оставались неразрешенными. Это вызывало законное недовольство переселенцев и вынуждало их вновь обращаться в Переселенческий

отдел и другие областные и центральные органы. В основном жалобы касались на плохое хозяйственное устройство, о неправильном определении фактической стоимости переданных переселенцам домов. Дома находились в разваленном состоянии, и зачастую передавались в недостроенном виде (ЦГА РУз., 1941: 25).

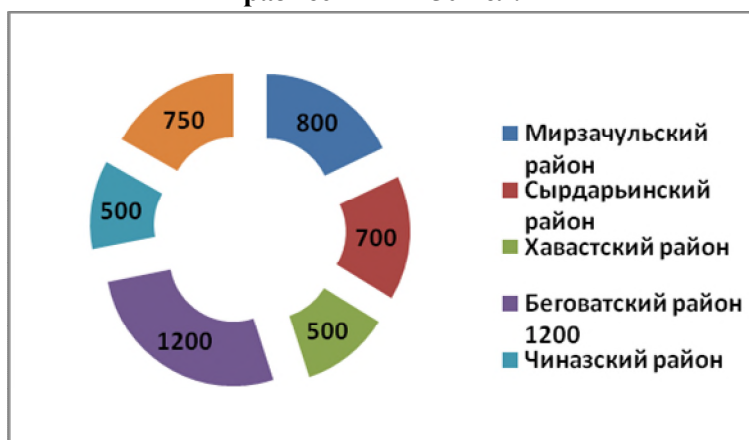
С момента введения учёта в УзССР прибывающего эвакуированного населения из прифронтовой полосы более 3-х месяцев, списки на прибывавших эвакуированных, формы и бланки заполнения выдавались с большим запозданием и не охватывало полностью всех прибывших эвакуированных, зачастую списки оформлялись небрежно, отдельные графы списков, имевшие важное значение для правильного разрешения и трудоустройства эвакуированных, заполнились неправильно или во все оставались не заполненными.

Несмотря на неоднократные указания областных статуправлений районным и городским инспекторам данной системы об оказании конкретной помощи районным и городским исполкомом в деле учёта прибывавшего эвакуированного населения многие инспекторы самоустранились от этой работы, не принимали никакого участия в организации учета эвакуированного населения.

Отделом Демографии были разработаны инструкции по учету эвакуированного населения, в которых указывались список отправленных в эшелоне, список семей и лиц прибывших, личная карточка на детей, эвакуированных без родителей. 17 сентября 1941 года после произведенной проверки Сурхандарьинской области состояние работы на местах по учету прибывшего эвакуированного населения установлено, что многие городские и райисполкомы не уделяли необходимого внимания организации и проведению этой работы. Необходимо иметь в виду, что регистрация прибывшего эвакуированного населения преследовали две основные цели:

определить численность прибывшего населения и иметь вполне достоверный правильный материал для справочной работы о месте выхода и месте нахождения каждого эвакуированного (ЦГА РУз., 1942: 29).

**План размещения национальных меньшинств по
Ташкентской области (1941 год, чел.). Всего запланировано
разместить 4450 чел.**

Как указывают архивные источники, Сурхандарьинская область является одной из зон расселения эвакуированного населения. На состояние 1 января 1941 года в Сурхандарьинскую область прибыло 2584 человек, в том числе мужчин - 829, женщин - 1383, детей до 14 лет - 372 человек (ЦГА РУз., 1941: 30). К 1 марту 1942 года - 1862 человек, из них: мужчин - 480, женщин - 1059, детей до 14 лет - 323 человек. В своем отчетном рапорте начальник статистического управления Уз ССР Ж.Жбанов информировал о том, что от 20 января 1941 года состояние регистрации эвакуированного в УзССР производились неудовлетворительно и с большим опозданием. В составляемых списках эвакуированных

допускались ошибки, для составления списков не хватало бланков. Всё это привело к тому, что по состоянию на 1 января 1941 год эвакуоуправление имело списки только на $\frac{1}{4}$ часть прибывших эвакуированных на эту дату. В июне 1941 года мирный труд советских людей был прерван. Германия без объявления войны напала на Советский Союз. В планах и директивах фашистского руководства большое внимание уделялось задаче разобщения советских народов, натравливания их друг на друга. Фашистские идеологи, как известно, рассматривали Советский Союз «как искусственное и рыхлое объединение огромного числа наций, как своего рода этнический конгломерат», лишенный внутреннего единства. Гитлеровцы оценивали народы Средней Азии как «отходы расового хаоса», видели в них представителей «восточного варварства».

Не дожидаясь мобилизации, трудящихся республик Средней Азии добровольно подавали заявления о зачислении их в действующую армию. Только в первые месяцы войны в военкоматы Узбекской ССР было подано 14 тыс. заявлений от добровольцев. В Узбекистане сформировались 389-я, 213-я, 69-я, 162-я, 403-я и другие стрелковые дивизии. Большинство соединений были многонациональными. Так, в 310-й дивизии более 40% воинов составляли казахи, 25% - украинцы, 5 %- другие национальности (Чеботарева, 1974: 350).

Сформированные в среднеазиатских республиках соединения, участвуя в решающих битвах Второй мировой войны, проявили храбрость и героизм. Многие из них были удостоены высокого звания гвардейских, 238-я стрелковая дивизия за боевые заслуги была награждена орденом Красного Знамени и преобразована в 30-ю гвардейскую. 258-я стрелковая и 21-я кавалерийская дивизии, созданные в Узбекистане, так же завоевали почетные звания и были переименованы в 12-ю гвардейскую

стрелковую и 14-ю гвардейскую кавалерийскую дивизии. В воинских соединениях, созданных в республиках Средней Азии в первое время войны был сравнительно высокий процент представителей казахского, узбекского, туркменского, киргизского и таджикского народов. В ряде соединений он составлял до 80%. Но в ходе боевых действий личный состав выбывал, рассредоточивался по другим соединениям, дивизии получали пополнения и превращались в обычные соединения Красной Армии, с многонациональным составом. Так, в панфиловскую дивизию в октябре 1942 года входило 40 национальностей: 48 % составляли русские, 16,3% - киргизы, 14,7% - казахи, 8%-узбеки, 7,2%-украинцы, 2,1% - татары, 3,7%-представители других народов (Чеботарева, 1974: 359).

Незабываемы и письма узбекского, казахского, таджикского, киргизского и туркменского народов своим воинам на фронт. Так, узбекские трудящиеся, когда шла битва на Волге, написали фронтовикам-узбекам: «...в дом твоего старшего брата – русского, в дом твоих братьев – белоруса и украинца ворвался германский басмач. Он несет коричневую чуму, виселицу и кнут, голод и смерть. Но дом русского – так же и твой дом». Под этим письмом стояли подписи 2412 человек.

Указом ПВС СССР от 2 ноября 1942 года была создана «Чрезвычайная Государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР». Ее председателем был назначен Н.Швернек, членами – А.Жданов, В.Гризодубова, А.Толстой, митрополит Киевский и Галицкий Николай, академики Н.Бурденко, Б.Веденеев, Т.Лысенко, Е.Тарле, И.Трайнин; ответственным секретарем – П.Богоявленский.определение ущерба производилось отдельно по

каждому предприятию, учреждению, организации, колхозу, селу (Полян, 2002: 10).

За ратные и трудовые подвиги в годы Второй мировой войны государственных наград были удостоены около 11,5 млн. человек. Из них: 120 тыс. узбекистанцев, в том числе 70 тыс. узбеков, были награждены орденами и медалями (Воскобойников, 1966: 18). В плане определения безвозвратных потерь населения СССР по областные оценки ЧГК были сведены в таблицу данные учета жертв злодеяний немцев и их сообщников на территории СССР на 1 марта 1946 года. Эвакуированное из прифронтовых районов населения прибывали и в Хорезмскую область с августа месяца 1941 года. Всего прибыло и размещено по городам и районам области на 1 января 1942 год 4617 человек (ЦГА РУз., 1941: 21) по районам эвакуированные были размещены следующим образом:

Основная масса эвакуированных прибыла в Хорезмскую область из Украинской, Белорусской, Молдавской республик. В массе своей прибывшие в Хорезмскую область эвакуированные – это городское население, по социальному признаку относящиеся в большинстве своем к категории служащих, это счетные работники, работники торгующих организаций, бывшие домохозяйки, дети. Из числа 4618 человек эвакуированных находившихся в области трудоспособных насчитывались 2836 человек, из них женщин – 1638 человек, мужчин – 1198 человек, в этом числу входили и подростки старше 15-ти лет трудоустроено в колхозах 1977 человек, в промышленных предприятиях 859 человек.

В общее количество прибывшего и распределенного эвакуированного населения не входят семьи военнослужащих, семьи сотрудников и войск НКВД, а также работники предприятий и учреждений, прибывшие вместе со своими предприятиями и учреждениями. Как отметил в своем докладном рапорте

Уполномоченный эвакуосовета при СНК Уз ССР М.Кичанов: «Данные облисполкомов о количестве прибывшего в области эвакуированного населения, значительно отличались от количества отправленного, по следующим причинам:

1. облисполкомы давали сведения на основании списков эвакуированных, поступавших из районов, которые отставали от учетных данных эвакуированных пунктов, чем создавали разрыв между количеством прибывших и учтенного эвакуированного населения;

2. кроме того, часть эвакуированного населения уклонялись от направления по назначенному плану» ([ЦГА РУз., 1941: 9)

На 25 декабря 1941 год в УзССР было размещено 700 000 эвакуированных. Из них 81432 - в Самаркандской области и в дальнейшем их было чрезвычайно тяжело разместить их.

Таким образом, большинство эвакуированных размещено в колхозах. Здесь следует отметить, что поскольку большинство эвакуированных размещено в колхозах это городские жители, женщины, подростки, которых не всегда удавалось эффективно использовать на работах в колхозах, особенно в зимние времена, когда объем трудоемких сельскохозяйственных работ значительно сокращался. Советская власть как можно эффективнее стремилась использовать трудовой потенциал эвакуированного населения в сельском хозяйстве, в промышленности (главным образом в кустарную и местную), в строительстве и т.д.

Принимались меры по оказанию материальной помощи эвакуированным и в первую очередь той группе, которая размещалась в колхозах. Из отпущенных в декабре месяце СНК Уз ССР 45 тыс. рублей, по районам разверстано 37 тыс. рублей, из которых на 1 января 1942 год оказана денежная материальная помощь 501 семье. Для оказания помощи эвакуированным, размещенные в г.Ургенче отпущено 8 тыс. рублей и оказана

помощь 86 семьям. По линии хозяйственных организаций эвакуированным, работающим в этих организациях особо нуждающимися так же была оказана помощь 200 семьям на общую сумму 20 тыс. рублей. В 8-ми столовых районных центров организовано приготовление и отпуск эвакуированному населению по доступным ценам в 1 рубль и 1 рубль 20 копеек за блюдо. По линии Потребсоюза на I-й квартал 1942 года были выделены фонды промышленных товаров для эвакуированных на сумму 150 000 рублей, кроме того колхозам были выделены из имевшихся у них продуктов питания – картофель, крупы, овощи для продажи их по твердым ценам эвакуированным, которые работали в колхозах.

Медицинское обслуживание эвакуированного населения проводилось районными больницами и участковыми врачами. Эвакуированное население, размещенное по колхозам, периодически подвергались санобработке, для этой цели облздрав организовывал выезд дезонстанции по колхозам. Участковые врачи обходили еженедельно свои участки, посещая квартиры эвакуированных, но такое положение было не везде, так например, на 10 января 1942 год в Ташкентской области было размещено 79 960 человек эвакуированных. Фактически, очевидно, размещено в Ташкентской области больше на 15-20 тыс. человек. Но, в следствии отсталости учета и затяжки с формированием списков полностью списки на все эвакуированное население до сих пор не представлены. По районам Ташкентской области эвакуированное население размещено почти целиком в колхозах и совхозах и не большая часть (около 10 тыс.) – в районных центрах.

В колхозах эвакуированному населению была предоставлено жилье в домах колхозников: дома эти, как правило, являлись домами местного населения, мало благоустроены и население, прибывавшее из европейской части СССР, тяжело

переносило условия жилья в этих помещениях. Произведенная обкомом КПб Уз и облисполкомом проверка показала, что имеется еще значительное количество фактов, когда эвакуированное население было размещено в явно неудовлетворительных помещениях, имелась большая скученность.

10 января 1945 года Народный комиссар внутренних дел Узбекистана Ю.Бобожонов информировал Л.Берия о том, что «первоначально для обеспечения 8 тыс. грузин человек (15%) было принято решение выделить им 200 тонны муки, 50 тонн риса и 50 тыс. м материала. 20 января 1945 года было принято решение о том, чтобы выделить им 851 тонны муки и 213 тонны риса и за счет изъятых у них имуществ, выделить 4 594 900 руб., 11 500 голов скота, 975 тонны пшеницы» (Хошимов, 2004: 64).

Республика приняла с осени 1941 года полтора миллиона эвакуированных. В их числе 400 тыс. детей, половина из которых были сиротами. Очевидцы вспоминают, что для оперативного решения детского вопроса был создан центральный эвакупункт, в который вошли директора всех детских домов столицы. На вокзале с октября 1941 года постоянно дежурили педагоги, воспитатели детдомов, педиатры, чтобы оперативно принимать все прибывающих и пребывающих детей, за каждым из которых была своя история, опаленная войной.

V пленум ЦК КП Узбекистана принял специальное решение об устройстве эвакуированных граждан и оказании помощи семьям военнослужащих. Решением ЦК и СНК Узбекской ССР от 15 ноября 1941 года местные партийные и советские организации обязывались принять и устроить эвакуированных детей на работу и учебу, а также в детские дома. Только за вторую половину 1941 года и начало 1942 года было эвакуировано 976 детских домов с 107223 воспитанниками. В Узбекистан до октября 1942 года по

территории республики было размещено 78 детских домов и приняли 43 000 эвакуированных детей. Из них 10918 детей были эвакуированы по плану, 9 домов были размещены в Бухарской и Кашкадарьинской областях. Воспитанники остальных 28 детских домов были распределены по действующим республиканским детским домам (Турдиев, 2008: 113).

Во всех областях, городах и районах республики были созданы специальные комиссии по приему и устройству эвакуированных граждан и детдомов. На предприятиях, в колхозах и совхозах проходили многочисленные собрания, митинги трудящихся, в повестке дня которых был один вопрос: устройство эвакуированных граждан и детских домов.

В Андижанскую область Узбекской ССР в первые месяцы после начала Отечественной войны прибыло около 100 тыс. детей, 26 детских домов с 10 тыс. детей. Кроме этого, прибыло 300 детей из Польши. В Бутакаринском сельсовете Андижанского района был принят Черногорский детдом (189 детей), в Аимском районе были размещены 4 детдома с 270 детьми, прибывшие из Донбасса, в Чинабадском, Пахтаабадском, Халдыванбекоком районах 850 детей, прибывшие из Куйбышева (Воскобойников, 1966: 18).

2 января 1942 года Ташкентский ГК КП(б) Уз провел собрание женского актива города, которое приняло обращение ко всем женщинам Узбекистана об оказании помощи

фронту и широкой общественной помощи эвакуированным детям. Так, собрание женского актива Андижана, которое состоялось 11 января 1942 года, приняло специальное решение о приеме на воспитание детей, эвакуированных из временно оккупированной территории и потерявших родителей.

Около 200 тыс. детей, оставшиеся без крова и родителей, были приняты в Узбекистане. В те годы через эвакупункт на Ташкентском вокзале ежегодно проходило 150-200 детей, измученных войной. Бывшая воспитанница Бобруйского детского дома Вера Шестакова (В.М.Гаврилова), в последствие вспоминала: «Страшно вспоминать путь из Белоруссии. Когда одну из групп малышей сажали в машину, налетели фашистские самолёты. Они сбросили бомбу, а может быть, и несколько. Мы бежали от страшного места. В Ташкенте, на вокзале, нас впервые за долгое время накормили горячим обедом и отправили в Фергану. Не забыть, как встречали нас ферганцы. Они раздавали нам горячие лепешки, урюк, изюм, орехи, что-то ласково говорили на незнакомом языке...» (Чеботарева, 1974: 157).

Поезда приходили из Москвы, Ленинграда, Киева, Курска, Донецка и ряда зарубежных городов. Столица Узбекистана приняла в те дни 120 эвакуированных детей испанских республиканцев. Тогда же в Ташкент прибыло 20 детских домов из Польши, только за 1942 год в Шерабаде (Сурхандарьинская область) на воспитание были взяты 534 детей школьного возраста, 83 – дети до 7 лет (Турдиев, 1987: 110).

В годы войны с фашизмом ярко проявился гуманизм узбекского народа, его высокие духовно-нравственные устои, милосердие и сострадание, явившиеся важной предпосылкой победы над фашизмом. Как неоднократно отмечал И.А.Каримов: “ни превратности истории, ни жестокие войны, ни стихийные

бедствия и голод не сломили человечности народа” [Каримов, 1996]. За годы войны в республику прибыло около миллиона эвакуированных разных национальностей, в том числе около 200 тысяч детей. Им было предоставлено более 135 тыс. кв. метров жилой площади, проводилось их трудоустройство. Жители Узбекистана делились с ними последним куском хлеба, одеждой, жильем. Более 4,5 тысяч детей было принято в семьи узбекистанцев. Семья Шамахмудовых усыновила 14 сирот, Х.Самадова - 13, Ф. Касымовой - 10 (Турдиев, 1987: 115).

В Узбекистане было размещено более 113 военных госпиталей, над которыми шефствовали 750 предприятий, учреждений, колхозов, совхозов. В 1942г. инвалиды были взяты на учет, им была оказана материальная помощь, большинство трудоустроено. В Ташкенте был создан специальный приемный пункт, который только в первые дни своей работы разместил 2500 детей, из них с Ленинграда прибыло 98 детей немецкой национальности. Все они нашли здесь родной дом, были окружены вниманием и заботой. Детей на воспитание брали и отдельные семьи, и целые коллективы. Движение за усыновление или патронирование сирот войны ширилось с каждым днем. Оно охватывало коллективы многих предприятий, учреждений, колхозов. Ташкентский «Заготхлопкотрест» организовал интернат на 25 ребят, обеспечив его всем необходимым. Колхозы Янгиюльского района, Ташкентской области построили детские дома; девять колхозов этого района взяли на воспитание 100 детей. Служащие Ташкентской железнодорожной станции, члены общества “Красный полумесяц” взяли в опеку 73 детей, 9 колхозов Янгиюльского района Ташкентской области - 103 детей, колхоз имени Т.Шевченко Сырдарьинского района – 190, район Чиназ – 170, жители поселка

Шуралисой - 12 детей, колхоз Калининского района - 35 детей-сирот обеспечили кровом (Правда Востока, 1942: 2).

В военные годы узбекский народ за свой счет открывал много интернатов и детских домов для депортированных детей. Должное внимание уделяли детским воспитательным учреждениям. Каждый детский дом находился под попечительством и надзором городских и районных партий. Систематически областные, городские и районные органы милиции оказывали помощь таким учреждениям. На территории колхоза имени Ю.Ахунбабаева функционировал детский дом-сирот и одна из воспитанниц дома Соня написала письмо своему отцу, который к тому времени служил на фронте Люксембурга следующего содержания: “Дом, который выделен колхозом - теплый, местное население очень добродушно приняли детей различных национальностей”.

В основном большое количество детских домов располагались на территории Ташкентской области. Так, например, в 1942 году был открыт детский дом, в котором нашли уют 1800 эвакуированных детей. Коллектив предприятия по переработке хлопка города Ташкента, преобразовали клуб предприятия в интернат и разместили 25 детей-сирот из Белорусской ССР. Около 70 рабочих и служащих промышленных предприятий в различных областях открыли круглосуточные ясли и детские сады для эвакуированных детей-сирот. Преподавательский коллектив средней школы №110 города Ташкента выделили отдельную комнату для сирот. Родители школьников выступили с предложением о ежемесячном выделении из взноса определенную сумму для необходимых нужд эвакуированных детей. Практически во всех школах республики, поддержали начатое дело данной школы. В результате это оказало существенное влияние на материальную сторону эвакуированных детей.

В 1942 году в колхозе «Правда» Кокандской области также был открыт детский дом, который обеспечил кровом около 50 детей-сирот. В марте этого года 9 колхозов Кокандской области - 108 детей, труженики района имени Ленина Андижанской области - 162, по области всего - 120, Наманганская область - 1300, Маргилан - 93, Фергана - 20, Самарканд - 16 детей взяли на воспитание (Турдиев, 1987: 116). В Самаркандской области был открыт детский дом, который обеспечил кровом 1100 эвакуированных детей.

В Бухарской области совместным трудом (Свердлов, Кармана, Ромитон, Олот, Гиждуван, Шофриконрайонны и станция Когон) был открыт детский дом «Корачорбог», куда были размещены 105 эвакуированных детей. Преподаватели и ученики местной семилетней школы, располагавший в районе Кармана Бухарской области, обеспечили всеми необходимыми вещами 75 новорожденных эвакуированных детей. В Свердловском районе была открыта школа-интернат, которая была обеспечена оборудованием, одеждой, продуктами первой необходимости и т.д. В школе-интернате было размещено 34 детей. В военные годы в целом по Бухарской области были открыты 7 детских домов для 211 эвакуированных детей, 96 предприятий и колхозов из личного счета обеспечили необходимостью 1623 детей.

На состояние 1 октября 1942 года эвакуированные дети были размещены в 28 детские учреждения, 15180 детей - в детские сады и ясли. В 1943 году 69 колхозов города Ташкента взяли на воспитание сотни эвакуированных детей. В марте месяце около города Ташкент в поселке Кодирия в здании бывшей школы №7 был открыт детский дом специально для детей из Литовской ССР. Директором детского дома была назначена Мария Якштене. Сюда также были отправлены малютки из Литвы. В результате детский дом объединил 60 детей литовцев. В воспитании и в материальной

обеспеченности этих детей взяло на себя ответственность представители местного населения. Воспитатели детских домов совместно с местными жителями организовывали различные вечерние представления, делились радостью в эти тяжелые дни с депортированными детьми.

Кашкадарьинская область обеспечили кровом 750 детей, кроме этого также была открыт детский дом, который объединял в себе сотни детей. Жители совхоза «Гузар» взяли на воспитание 23 детей-сирот младенцев. В Кашкадарьинскую область было эвакуировано 5 детских домов. За короткий период времени в республике со стороны колхозов – 870 детей, со стороны государственных организаций – 400 детей, со стороны различных коллективов – 400 детей были взяты на воспитание.

В январе 1942 года, рассказывает бывшая работница Наркомпроса Ф.А.Триерс-Головина, женщины Ташкента обратились с призывом помочь детям, потерявшим родителей: «Не должно быть ни одного ребенка, который не нашел бы крова, заботы и материнской любви у нас в Узбекистане. Поделимся же с эвакуированными детьми имеющимися у нас детьми вещами – бельем, одеждой, обувью...» (Чеботарева, 1974: 159).

Забота о детях взяла на себя вся республика. Была создана республиканская комиссия помощи эвакуированным детям, наделенная широкими полномочиями. Возглавляла данную комиссию Е.В.Рачинская, работавшая заместителем народного комиссара просвещения, народные артистки СССР С.Ишантураева, Л.Сарымсакова, активистки А.В.Смирнова, С.А.Журавская, Е.Г.Самойленко.

В 1942 году Е.Г.Самойленко открыл детский дом в г. Намангане, где нашли приют 97 беспризорных детей, где велись с ними агитационная и культурная пропаганда. В районах Самаркандской области таких домов было открыто несколько, в

которых нашли приют более 100 детей. В военные годы в Самарканде в пунктах приема эвакуированных детей 1131 детей оказались без каких-либо документов или сопроводительных анкет, 1048 детей оказались без надзора, 83 детей оказались потерянными, всего было принято 2262 детей.

Для детей национальных меньшинств были созданы специальные интернаты, детские дома. Так весной 1942 году в Вобкентском районе, Андижанской и Самаркандской областях были открыты польские детские дома. В Андижанском детском доме было размещено 300 польских детей. В 1943 году в Самаркандской области в районе Нарпай еще были открыты 3 польских детских домов. Помощь таким домам брали на себя ответственные хозяйственные или отдельные организации. В такие детские дома обычно брали детей-сирот или же если родители не в состоянии были нести материальную ответственность за своих детей. К концу 1943 года на территории УзССР насчитывалось 17 польских детских домов. В июле 1943 года Комиссариат Просвещения создал комитет Компольдет, который объединил всех польских детей. С помощью Компольдета польские дети были сосредоточены в центральных местах кишлаков, районов и городов. Полный континент польских детских сирот были взяты под контроль и прошли полный медицинский осмотр, дети 32 детей 17-18 летнего возраста были обустроены и обеспечены сельской работой. Только за 1943 год с помощью местных женщин 118 польских детей были возвращены родителям или родственникам. К концу 1945 года 697 польских детей нашли своих родственников, а 342 польских детей размещены в детские дома.

За 1943-1944 годы рабочие и служащие сахарного завода г. Коканда выделили 3 тонны угля для польского детского дома №8, обувной завод г.Бухары - теплую обувь, один из заводов г. Самарканда – корм для живности детского дома №11 и т.д. Дети

подросткового возраста размещались в колхозах для выполнения сельскохозяйственных работ. С 1943 года большое внимание уделялось просвещению детей. С сентября 1943 года были открыты классы с польским языком преподавания. В последующие годы в 248 школах имелись такие классы. В Бухаре функционировала отдельная польская школа с 10-летним образованием. В этой школе преподавали в основном преподаватели университета Вильнюс.

За 1944-1945 годы польские детские дома имели в общем количестве 16 га земли, где для детей выращивались продукты первой необходимости и вели разведение живности. В Бухаре был открыт детский дом, где были размещены более 100 детей из таких городов, как Лодзи, Позвана, Варшавы, Кракова и др. Детские дома для национальных меньшинств также были открыты в Термезе, в Китабе, в Андижане.

Большое влияние на величину численности населения в годы Второй мировой войны оказала также миграция, о чем было сказано выше. Однако в 1944-1945 годы, по мере освобождения территории от гитлеровских захватчиков, происходила эвакуация населения. По этой причине численность населения республики в эти годы уменьшилось на 92 тыс. человек (Мулладжанов, 1983: 171). За 1944-1945 годы большое количество детей были отправлены на свою Родину. Так, например, в 1945 году в июле месяце из республики были отправлены 11 детских домов украинской национальности. Из них, из Ферганской и Самаркандской областей – 1, Кашкадарьинской и Наманганской областей – 2, из Андижанской области – 5 детских домов.

В апреле 1946 год специальным эшеломом 1147, в мае – 773 польских детей, 514 польских рабочих со своими семьями были отправлены в Польшу (Азимов, 2004: 53). В последствие о своих воспоминаниях Государственный представитель польского национального единства Ружа говорил следующее, «перед

отъездом в Польшу, выразил свою глубокую признательность узбекскому народу, за оказанную неоценимую помощь польским детям в особо трудные военные годы».

Высокую сознательность, глубокое понимание своего патриотического долга проявило колхозное крестьянство Узбекистана. Непрерывным потоком шло продовольствие для фронта и сырье для военной промышленности. Колхозы республики поставляли промышленности хлопок, шелк, кенаф, каракуль; направляли на фронт мясо, рис, пшеницу, сахар, фрукты, овощи и другие продукты. За три военных года производство зерна в республике увеличилось вдвое. В 1944 году колхозы Узбекистана, помимо обязательных поставок, продали государству 1 млн. 700 тыс. пудов хлеба.

Таким образом, население республики, проявляя гуманизм и сострадание, оказывало поддержку насильственно депортированным лицам. Толерантное отношение узбекского народа в годы войны имело многообразные проявления. Широкое распространение получили добровольные взносы в фонд обороны, сбор теплых вещей и продовольствия для воинов, оказание помощи семьям фронтовиков. На средства, внесенные трудящимися республики, создавались танковые колонны и авиаэскадрильи. Только в 1943 году от трудящихся республики в фонд обороны поступило 316 миллионов рублей. Узбекский народ на свои сбережения создали танковые колонны, строили самолеты, бронепоезда, посылали на фронт продовольствие. Особая забота была проявлена об эвакуированных в Узбекистан детях-сиротах и раненных бойцах. Тысячи узбекистанцев изъявили желание взять на воспитание и усыновить детей, у которых война отняла родителей.

СНК Уз ССР – Совет народных комиссариатов Узбекской Советской Социалистической Республики.

СНК КК АССР - Совет народных комиссариатов Каракалпакской автономной Советской Социалистической Республики.

СНК ССР - Совет народных комиссариатов Советской Социалистической Республики

НКВД – Народный комитет внутренних дел.

Потребсоюз – потребительский союз.

КПб Уз – коммунистическая партия Узбекистана.

ЦК КП – Центральный комитет коммунистической партии.

ГК КП(б) Уз ССР – государственный комитет коммунистической партии Узбекской Советской Социалистической Республики.

Литература

Каримов, И.А. (1999). Указ Первого Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова от 2 марта 1999 года «Об объявлении 9 мая - дня памяти и почестей»

Каримов, И.А. (2014). Выступление Первого Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова посвященное «Дню памяти и почестей». Мир и сплоченность – основа развития нашей страны и благостояния народа. // Правда Востока, 9 мая 2014 год.

ЦГА Р. Уз. (1941). Ф.1619, оп.13, ед. хр. 174, л.205; оп.11, ед. хр. 432, лл.1-30.

Чеботарева, В.Г. (2002). Торжество Ленинских идей пролетарского интернационализма. – М.: Наука, 1974. – С.360.

- Полян, П. (2002).** Жертвы двух диктатур: жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и астарбайтеров на чужбине и на родине. – М.: РОССПЭН, 2002. – С.10-11
- Воскобойников, Э.А., Яковлев, В.М. (1966).** Организаторская и идеологическая работа Компартии Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. – Ташкент: Узбекистан, 1966. – С.18.
- ЦГА Р. Уз. (1941).** Ф.314, оп.1, ед. хр. 57, лл.7-21
- Ҳошимов, М.М. (2004).** XX аср ўртасида Марказий Осиёга депортация қилинган шимолий Кавказ халқлари тарихи (Қозоғистон Республикаси мисолида). Тарих фан.номз.илм.даража олиш учун ёзилган дисс. – Самарқанд, 2004. – Б.64
- Турдиев, С. (2008).** Жасорат солномаси. Қашқадарё 1941-1945 йилларда. – Тошкент: ФАН, 2008. – Б.113.
- Турдиев, С. (1987).** Улуғ Ватан уруши йилларида Ўзбекистон меҳнаткашларнинг кўчириб келинган болаларга ғамхўрлиги. – Тошкент, 1987. – Б.17.
- Каримов, И.А. (1996).** Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т.1. – Ташкент: Узбекистан, 1996. - С.74.
- Правда Востока (1942).** 6 января 1942 г.
- Виленский, С.С., Кокурин, А.И., Агмашкина, Г.В., Новиченко, Ю.И. (2002).** Дети ГУЛАГа. 1918-1956 гг. – М.: МФД, 2002. – С.383-384
- Мулладжанов, Н.Р. (1983).** Демографическое развитие УзССР. – Ташкент: Узбекистан, 1983. - С.171
- Азимов, Ҳ.И. (2004).** Иккинчи жаҳон урушида Ўзбекистонла ҳарбийларни иштироки ва мавқеи (1941-1945 йй.). тарих фан.номз. илм.даража олиш учун ёзилган дисс. – Тошкент, 2004. – Б.53-53

Received 01 May 2018, Screened 01 Nov 2018, Accepted 30 Nov 2018.

